

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Омской области (судья Храмцов К.В.) в заседании участвовали представители: территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Омской области – Фролова Г.В. по доверенности от 28.12.2022; Прокуратуры Омской области – Бурлевич А.И.

Путем использования системы веб-конференции в заседании суда присутствует представитель общества с ограниченной ответственностью «Шпунтстройресурс» - Керимов А.С. по доверенности от 13.08.2022.

С у д у с т а н о в и л :

администрация Усть-Ишимского муниципального района Омской области (далее – администрация, истец) обратилась в Арбитражный суд Омской области с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Омской области (далее – Росимущество), обществу с ограниченной ответственностью «Шпунтстройресурс» (далее – общество) о признании недействительными торгов и договора по продаже федерального имущества.

На основании определения от 26.09.2022 Арбитражного суда Омской области в соответствии со статьей 52 АПК РФ в дело вступила Прокуратура Омской области (далее – прокуратура).

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены: Федеральное бюджетное учреждение «Администрация Обь-Иртышского бассейна внутренних водных путей» (далее – учреждение), Управление Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Омской области (далее – управление).

Решением от 14.03.2023 Арбитражного суда Омской области, оставленным без изменения постановлением от 08.06.2023 Восьмого арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены.

Росимущество обратилось с кассационной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отменить, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней приведены доводы, согласно которым причальная стенка не является причалом в составе речного порта в понимании статьи 53 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации (далее – КВВТ РФ), в связи с чем не подлежит обременению обязательством по его использованию в целях обслуживания пассажиров и судов, погрузки, выгрузки, приема, хранения и выдачи грузов, взаимодействия с другими видами транспорта; судами необоснованно установлены дополнительные ограничения, подлежащие включению в условия торгов; спорный объект находится в состоянии, не пригодном для его использования по назначению, и создает угрозу причинения значительного вреда окружающей среде; причальная стенка не отвечает критериям берегоукрепительного сооружения береговой

полосы реки Иртыш в границах Усть-Ишимского муниципального района Омской области; принятие обществом решения о демонтаже причальной стенки является прерогативой нового собственника и не может быть основанием для признания торгов и договора купли-продажи недействительными; администрация является ненадлежащим истцом по настоящему спору.

В отзывах, приобщенных судом округа к материалам дела (статья 279 АПК РФ), прокуратура, администрация, возражают против доводов заявителя, просят оставить без изменения решение и постановление, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Учреждение в своем отзыве просит кассационную жалобу Росимущества удовлетворить.

Определением от 28.09.2023 суд округа отложил судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы, предложив участникам спора представить письменные объяснения со ссылкой на имеющиеся в материалах дела доказательства по доводам кассационной жалобы о невозможности использования спорной причальной стенки по назначению ввиду непригодного для этих целей функционального состояния и ее несоответствии характеристикам берегоукрепительного сооружения, а также выразить позицию относительно соответствия защищаемого правового интереса (соблюдение собственником требований к безопасности эксплуатации, консервации и ликвидации гидротехнического сооружения) избранному способу защиты

Определением председателя судебного состава от 20.10.2023 произведена замена судьи Мальцева С.Д. в составе суда для рассмотрения кассационной жалобы на судью Хлебникова А.В.

В судебном заседании представитель Росимущества поддержал позицию, изложенную кассационной жалобе.

От прокуратуры, учреждения и общества поступили дополнительные пояснения по вопросам, указанным в определении об отложении судебного заседания, которые приобщены судом округа к делу.

Учитывая надлежащее извещение иных участвующих в деле лиц о времени и месте проведения судебного заседания, кассационная жалоба рассматривается в отсутствие их представителей в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 284 АПК РФ.

Проверив на основании статей 284, 286 АПК РФ правильность применения судами норм материального и процессуального права в пределах доводов кассационной жалобы, соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в связи с поступившими коллективными обращениями жителей населенного пункта села Усть-Ишим Омской области в адрес администрации, а также Губернатора Омской области по факту возникновения угрозы подтопления указанного населенного пункта сезонными паводковыми водами в результате отчуждения и последующего демонтажа федерального

имущества – берегового сооружения: причальной стенки с кадастровым номером 55:30:0000000:88, в ходе инициированной обращением Губернатора Омской области о принятии мер прокурорского реагирования прокурорской проверки установлено, что в отношении обозначенного объекта распоряжением Росимущества от 28.04.2022 № 92-р принято решение о приватизации путем проведения продажи в электронной форме на аукционе с открытой формой подачи предложений о цене.

Согласно протоколу заседания комиссии по определению условий приватизации федерального имущества, подлежащего продаже в соответствии с законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества, от 30.05.2022 № 27 победителем аукциона признано общество, с ним заключен договор купли-продажи причальной стенки.

Прокуратурой вынесено представление от 15.09.2022 № 7/2-01-2022 в адрес Росимущества об устранении нарушений законодательства в сфере управления и распоряжения федеральным имуществом.

Причальная стенка является водным объектом, информация о котором содержится в государственном водном реестре как о причальном гидротехническом сооружении четвертого класса, длиной 60 м, шириной 30 м, высотой 11 м (ответ Нижне-Обского бассейнового управления Отдела водных ресурсов по Омской области от 15.08.2022 № 09-374/22).

В соответствии с техническим паспортом от 28.11.2007 означенного объекта, имеющимся в кадастровом деле объекта недвижимости с кадастровым номером 55:30:0000000:88 (дата открытия дела 17.06.2012) (далее – технический паспорт) площадь причальной стенки по наружному обмеру составляет 1 500 кв. м, ее объем – 26 250 куб. м., введена в эксплуатацию в 1981 году.

В соответствии с Планом сооружения и Разделом VI Технического паспорта причальная стенка представляет собой прямоугольное сооружение, состоящее из металлических шпунтов, погруженных в прибрежный грунт (разделяющих воду и грунт), с применением для стяжки шпунтов металлических тросов; со стороны берега расстояние до созданной сплошной стены из шпунтов засыпано глиной; созданная таким образом площадка (1 500 кв.м) защищена сверху от разрушения бетонным покрытием.

После регистрации права собственности на причальную стенку обществом инициированы мероприятия по демонтажу обозначенного объекта.

В связи с угрозой возникновения чрезвычайной ситуации, вызванной демонтажем причальной стенки, главой Усть-Ишимского муниципального района Омской области 04.08.2022 введен режим чрезвычайной ситуации на территории Усть-Ишимского сельского поселения.

Полагая, что торги по отчуждению причальной стенки проведены Росимуществом с нарушениями действующего законодательства, администрация обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции руководствовался

статьями 167, 209, 307, 449 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьей 12.1 Федерального закона от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений» (далее – Закон № 117-ФЗ), статьей 30.3 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон о приватизации), статьей 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон о местном самоуправлении), пунктами 5, 6, 9, 498 постановления Правительства Российской Федерации от 12.08.2010 № 623 «Об утверждении технического регламента о безопасности объектов внутреннего водного транспорта» (далее – Постановление № 623), пунктами 3, 13 Правил консервации и ликвидации гидротехнического сооружения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 01.10.2020 № 1589 (далее – Постановление № 1589), пунктом 11 Положения о порядке и случаях прекращения обременения объектов речного порта обязательством по использованию в целях обслуживания пассажиров и судов, погрузки, выгрузки, приема, хранения и выдачи грузов, взаимодействия с другими видами транспорта, а также изменения его условий, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 21.04.2021 № 628, пунктом 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» и исходил из доказанности материалами дела проведения аукциона по продаже спорного объекта в нарушение правил приватизации, в связи с чем признал торги и заключенный по итогам их проведения договор купли-продажи недействительными, применил двустороннюю реституцию.

Повторно рассмотрев спор, Восьмой арбитражный апелляционный суд, дополнительно руководствуясь статьями 1, 11, 12, 447 ГК РФ, пунктами 2, 4 Постановления № 1589, согласился с выводами суда первой инстанции, признал решение суда первой инстанции законным и обоснованным.

Оценив кассационные доводы, сопоставив их с установленными судами обстоятельствами, суд округа приходит к выводу о правильном разрешении судами обеих инстанций спора по существу.

В соответствии со статьей 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Исходя из положений статьи 11 ГК РФ и статьи 4 АПК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет арбитражный суд, при этом способ защиты нарушенного права лицо, обратившееся с арбитражный суд, избирает самостоятельно. Избранный способ защиты в случае удовлетворения требований истца должен привести к восстановлению его нарушенных или оспариваемых прав.

Одним из способов защиты гражданских прав является признание оспоримой сделки

недействительной и применение последствий ее недействительности (статья 12 ГК РФ).

На основании пункта 1 статьи 447 ГК РФ договор, если иное не вытекает из его существа, может быть заключен путем проведения торгов. Договор заключается с лицом, выигравшим торги.

Торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов (пункт 1 статьи 449 ГК РФ).

Торги могут быть признаны недействительными в случае, если: кто-либо необоснованно был отстранен от участия в торгах; на торгах неосновательно была не принята высшая предложенная цена; продажа была произведена ранее указанного в извещении срока; были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, повлекшие неправильное определение цены продажи; были допущены иные нарушения правил, установленных законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

В силу пункта 1 статьи 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 данной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 74 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Вне зависимости от указанных обстоятельств законом может быть установлено, что такая сделка оспорима, а не ничтожна, или к ней должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность.

Применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение

безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы (пункт 75 Постановления № 25).

При ничтожности сделки в силу статьи 168 ГК РФ подлежит доказыванию только то обстоятельство, что условия ничтожного договора прямо противоречат требованиям закона, иным нормативным актам; несоответствие условий этого договора требованиям закона, иным нормативным актам должно быть очевидным из сопоставления условий договора с требованиями закона.

В соответствии со статьей 3 КВВТ РФ причалом является гидротехническое сооружение, имеющее устройства для безопасного подхода судов и предназначенное для безопасной стоянки судов, их загрузки, разгрузки и обслуживания, а также посадки пассажиров на суда и высадки их с судов.

В целях обеспечения безопасности судоходства, охраны человеческой жизни на внутренних водных путях, безопасности портовых и судоходных гидротехнических сооружений и внутренних водных путей, а также в целях обеспечения на внутреннем водном транспорте надлежащего качества оказания услуг и выполнения работ осуществляется государственный надзор в области внутреннего водного транспорта (пункт 4 статьи 4 КВВТ).

Согласно пункту 1 статьи 7 КВВТ РФ внутренние водные пути и расположенные на них судоходные гидротехнические сооружения находятся в федеральной собственности и используются в целях судоходства любыми юридическими и физическими лицами. Перечень внутренних водных путей утверждается Правительством Российской Федерации.

Пунктом 2 статьи 53 КВВТ РФ предусмотрено, что находящиеся в государственной или муниципальной собственности портовые гидротехнические сооружения, перегрузочные комплексы, причалы, служебные здания и иное расположенное в порту имущество (за исключением средств навигационного оборудования и других объектов навигационно-гидрографического обеспечения, объектов и сооружений, входящих в системы управления движением судов, оборудования технологической связи речного транспорта, объектов и средств автоматической информационной системы, единой службы контроля судоходства и управления судоходством) могут отчуждаться из государственной или муниципальной собственности в собственность физических лиц или юридических лиц в порядке и способами, которые установлены законодательством Российской Федерации о приватизации, при условии использования приватизируемого имущества в целях обслуживания пассажиров и судов, погрузки, выгрузки, приема, хранения и выдачи грузов, взаимодействия с другими видами транспорта.

В силу части 1 статьи 30.3 Закона о приватизации портовые гидротехнические сооружения (в том числе причалы), перегрузочные комплексы и иное расположенное в речном порту федеральное имущество, за исключением имущества, не подлежащего

приватизации в соответствии с законодательством Российской Федерации (далее - объекты речного порта), могут приватизироваться в порядке и способами, предусмотренными данным Федеральным законом, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей, при условии их обременения обязательством по использованию в целях обслуживания пассажиров и судов, погрузки, выгрузки, приема, хранения и выдачи грузов, взаимодействия с другими видами транспорта.

Решение об условиях приватизации и договор купли-продажи объекта речного порта должны содержать в качестве существенного условия обременение обязательством по использованию его в соответствии с целями, указанными в абзаце первом настоящего пункта.

Арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, исходя из представленных доказательств; каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (статьи 64, 65, 67, 68, 71, 168 АПК РФ).

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в соответствии со статьей 71 АПК РФ, установив, что спорная причальная стенка состоит в реестре водных объектов, является гидротехническим сооружением, в отношении которого законодательством установлены особые требования и условия приватизации в части обременения обязательством по использованию в целях обслуживания пассажиров и судов, погрузки, выгрузки, приема, хранения и выдачи грузов, взаимодействия с другими видами транспорта, констатировав отсутствие в аукционной документации соответствующих сведений, в договоре купли-продажи – условия о сохранении обязательств в отношении спорного сооружения, как следствие, признав несоблюденными Росимуществом обязательные требования при его отчуждении, суды пришли к мотивированному выводу о наличии оснований для признания торгов и заключенного по их результатам договора купли-продажи недействительными и применении последствий их недействительности.

Судами сделан правильный вывод о том, что администрация наделена правом и полномочиями на подачу иска такой категории, то есть является надлежащим истцом.

Из толкования нормы статьи 53 АПК РФ следует, что органы местного самоуправления вправе обратиться в арбитражный суд в случаях, предусмотренных федеральным законом, в защиту публичных интересов.

В силу пунктов 6 и 7 части 1 статьи 15 Закона о местном самоуправлении к вопросам местного значения муниципального района относятся создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения между поселениями в границах муниципального района, участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на территории муниципального района.

Аргументы кассационной жалобы о несоответствии предмета спорного договора статусу причала в речном порту в смысле, придаваемом статьей 53 КВВТ ввиду неиспользования его по назначению, утраты потребительских свойств, основаны на неверном толковании норм материального права.

При принятии обжалуемых судебных актов суды исходили из того, что причальная стенка включена в государственный водный реестр, в который согласно пункту 7 части 4 статьи 31 Водного кодекса Российской Федерации включаются документированные сведения о гидротехнических и иных сооружениях, расположенных на водных объектах.

Прекращение использования гидротехнического сооружения или ухудшение его потребительских свойств не свидетельствует об изменении статуса объекта, в отношении которого законодательством установлены особые требования и условия приватизации в части их обременения обязательством по использованию в целях обслуживания пассажиров и судов, погрузки, выгрузки, приема, хранения и выдачи грузов, взаимодействия с другими видами транспорта.

Частью 2 статьи 30.3 Закона о приватизации предусмотрено, что прекращение обременения, а также изменение его условий допускается в случаях и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, по решению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере внутреннего водного транспорта.

Постановлением № 623 установлены минимально необходимые требования к безопасности объектов технического регулирования, к которым относятся, в том числе, причалы и портовые причальные сооружения (пункт 5), обязательные для применения и исполнения физическими и юридическими лицами, осуществляющими проектирование (включая изыскания), строительство, эксплуатацию (включая вывод из эксплуатации и ремонт), ликвидацию и утилизацию объектов регулирования, и федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими государственный контроль (надзор) за соблюдением требований данного технического регламента (пункт 6).

В соответствии с пунктом 498 Постановления № 623 в случае, если дальнейшее использование объекта регулирования невозможно или нецелесообразно, собственник такого объекта принимает решение о его ликвидации. Ликвидация должна осуществляться способом, не оказывающим негативного воздействия на окружающую среду, с соблюдением требований законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, использования и охраны водных объектов, промышленной безопасности.

На основании статьи 12.1 Закона № 117-ФЗ консервация и ликвидация гидротехнического сооружения осуществляются собственником гидротехнического сооружения и (или) эксплуатирующей его организацией в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Консервация и ликвидация гидротехнического сооружения считаются завершенными после обследования гидротехнического сооружения и территории этого

гидротехнического сооружения комиссией, формируемой в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В пункте 13 раздела 4 Постановления № 1589 установлено, что решение о консервации и (или) ликвидации гидротехнического сооружения, находящегося в собственности Российской Федерации, принимается в форме акта Правительства Российской Федерации.

Поскольку до принятия решения об условиях приватизации решение о консервации и (или) ликвидации гидротехнического сооружения не было принято в установленном названными выше нормативными актами порядке, несмотря на приведенные Росимуществом доводы об утрате потребительских свойств и фактическом выводе из эксплуатации, следовательно, решение об условиях приватизации и договор купли-продажи спорной причальной стенки должны были содержать условия об обременении объекта обязательством по использованию его в соответствии с целями, указанными в абзаце первом пункта 1 статьи 30.3 Закона о приватизации, однако, как установлено судами, ни аукционная документация, ни оспариваемый договор не содержат каких-либо сведений об обременении предмета сделки как существенном ее условии.

При изложенных обстоятельствах вывод судов о нарушении Росимуществом условий приватизации, недействительности торгов и договора сделан при верном применении норм материального права, доводы кассационной жалобы об обратном судом округа отклонены.

Аргументы кассатора о том, что несоблюдение новым собственником порядка ликвидации объекта не может порочить сделку купли-продажи, также не принимаются во внимание кассационной коллегией, поскольку реализация обществом полномочий собственника в нарушение обременения стала возможной именно ввиду неисполнения законодательно установленных правил приватизации.

Учитывая, что причальная стенка, являющаяся гидротехническим сооружением, предназначена для использования водных ресурсов и предотвращения негативного воздействия вод, что прямо следует из определения, содержащегося в статье 3 Закона № 117-ФЗ, ссылка кассатора о недоказанности ее использования в качестве берегоукрепительного сооружения судом округа признана ошибочной. Суды при этом пришли к верному и аргументированному выводу о нарушении оспариваемой сделкой публичных интересов, защищаемых администрацией.

Суд кассационной инстанции считает выводы судов соответствующими представленным в дело доказательствам, установленным на их основе обстоятельствам спора и примененному законодательству.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые могли бы явиться основанием для отмены обжалуемых судебных актов в порядке статьи 288 АПК РФ, окружным судом не установлено. Кассационная жалоба удовлетворению не подлежит.

В соответствии с требованиями статьи 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины относятся на заявителя кассационной жалобы.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьей 289 АПК РФ, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

п о с т а н о в и л :

решение от 14.03.2023 Арбитражного суда Омской области и постановление от 08.06.2023 Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А46-13585/2022 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Т.А. Сергеева

Судьи

А.В. Хлебников

Л.В. Туленкова